

О.А. Кузнецова

**РОЛЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ В ПОДГОТОВКЕ
ЮРИСТОВ-ПРАКТИКОВ**

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-03-00011а)

В настоящее время от работодателей нередко можно услышать о необходимости усиления практической составляющей в подготовке юристов. На первое место при принятии на работу юристом работодатели нередко ставят глагол «уметь», а не «знать»: умеет ли кандидат на вакантное место составлять дого-

воры, претензии, иски, другие юридические документы. Никто не задается вопросом, насколько глубоки теоретико-правовые познания претендента. И если и зададут вопрос об оценке за учебный курс «гражданское право», то насколько хорошо претендент на должность обучен предмету теории права – не поинтересуются никогда. Подобная позиция работодателей – основных заказчиков и «потребителей» выпускников юридических вузов – нашла своё отражение и в учебных планах подготовки студентов-юристов. В частности, очевидна тенденция уменьшения количества учебных часов на фундаментальные юридические предметы, «передвижения» их из основных в факультативные, увеличения специальных курсов, имеющих преимущественно практическую, правоприменительную направленность. Между тем незнание или слабое знание теоретико-правового материала выпускником юридического вуза самым негативным образом сказывается на его квалификации и возможности карьерного развития, а работодатель в конце концов хотя и получает юриста-«практика», но совсем не того специалиста, которого он хотел бы видеть в рядах своих сотрудников. Приведем наиболее важные теоретические конструкции, без знания которых вообще невозможна успешная юридическая практика.

Принципы права. Трудно было бы найти другую такую же категорию, которой практикующие юристы уделяли бы столь малое внимание. С одной стороны, этой теме посвящено большое количество научных работ, она была и остается предметом серьезных диссертационных исследований, практически все действующие российские кодексы закрепили принципы «своей» отрасли права и тем самым превратили их из принципов-идей в нормы-принципы права. С другой стороны, мой преподавательский, исследовательский и практический опыт убеждает, что ни у студентов-юристов, ни у правоведов-практиков нет четкого представления об этой важной юридической категории. В лучшем случае принципы права понимаются как «ориентиры для законодателя при построении правовых норм» (правотворческое значение), в худшем – как сухие, сугубо теоретические конструкции гражданского права, декларативные положения гражданского кодекса, не имеющие какого-либо серьезного правоприменительного значения. Студенты, получившие на государственном экзамене билет с вопросом о принципах права, считают его изначально «завальным» и, кроме как фразы о том, что они являются «руководящими и главными основами права», ничего большего сказать не могут. Область практического применения принципов права выпускниками юридических вузов не понимается вовсе. Между тем принципы права могут и должны применяться в практической юриспруденции для усиления аргументации судебного решения, для преодоления пробелов в законодательстве (аналогия права), в процессе толкования и в других случаях. Более того, понимание и знание именно принципов права позволяет смягчить «махровый» формализм и необоснованное «буквоедство», так свойственные юристам-практикам. Лишь через принципы права можно увидеть сущность правовой нормы, её философию, её истинный смысл. Приведу небезынтересный пример из судебной практики. Акционерное общество передало товариществу с ограниченной ответственностью здание площадью 3 тыс. квадратных метров стоимостью свыше 1 млн. рублей по договору аренды с правом выкупа. По условиям договора стоимость здания должна быть оплачена в теч-

ние 10 лет, порядок и сроки внесения арендной платы определяет *арендатор*, за просрочку её внесения установлена неустойка 0,01% в день. Впоследствии арендодатель обратился в суд с иском о расторжении договора, в удовлетворении которого судом первой инстанции ему было отказано, поскольку договор не противоречит требованиям ГК РФ: ведь стороны договора, по мнению суда первой инстанции, могут формулировать любые его условия. Федеральный арбитражный суд округа, отменяя это решение, отметил, что суд не выяснил, по каким причинам договор заключен на условиях, явно выгодных для арендатора и явно невыгодных для арендодателя, и подчеркнул, что «несоответствие договора действующему законодательству может выражаться не только в его противоречии конкретным нормам, но и в нарушении принципов гражданского права»¹. Следование в данной ситуации сугубо формальному подходу к праву повлекло бы противоположенное решение: что стороны согласовали, то и истина. Однако каждому из нас известно, что это далеко не всегда так, и условия договора могут формироваться под влиянием различных обстоятельств, в том числе ошибочного, недобросовестного или даже криминального поведения субъектов правовых отношений. Важно видеть, что за каждой нормой права стоит какой-либо принцип права, отражением которого норма является, и понимание и применение нормы невозможно без учета правового принципа, к которому она субординируется. А для этого практикующие юристы должны очень хорошо знать принципы права.

Юридическое толкование. Каждый выпускник юридического вуза скажет, что он «проходил» этот вопрос в процессе обучения и даже сможет назвать все или некоторые виды способов толкования юридических текстов: грамматический, логический, систематический, исторический, телеологический, функциональный, специально-юридический. При этом в большинстве случаев он продемонстрирует полную неспособность использовать эти способы в своей практической деятельности. Не видят разный смысл за разными, хотя и синонимичными терминами (грамматическое толкование), не понимают место применяемой нормы права среди других правовых норм и в тексте нормативного акта (систематическое толкование), не уясняют цель принятия и действия правовой нормы (телеологическое толкование). Приведем пример. Статья 426 ГК РФ устанавливает, что «*публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратиться*». Поскольку в качестве субъекта публичного договора заявлена коммерческая организация, возникает закономерный вопрос: а может ли заключать публичный договор индивидуальный предприниматель? Прямого ответа на этот вопрос ст. 426 ГК РФ не содержит. Но ведь это и не единственная статья в ГК РФ, её нужно применять и толковать только в системе других гражданско-правовых норм. Статья 23 ГК РФ предусматривает, что «к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридиче-

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17 марта 1999г., № Ф08-403/99 // СПС «КонсультантПлюс».

ского лица, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения». Таким образом, совместное толкование этих двух статей дает ответ на искомый вопрос: индивидуальные предприниматели могут заключать публичные договоры. При этом многие юристы-практики до сих пор продолжают считать, что индивидуальные предприниматели не могут участвовать в публичных договорах, и статья 426 ГК РФ содержит соответствующий пробел. Эта ситуация прежде всего обусловлена незнанием приемов и способов юридического толкования.

Юридические коллизии. В правовой науке коллизии рассматриваются в широком и узком смыслах. В широком понимании юридические коллизии – это столкновение, противоречие законов, правовых норм, правоприменительных актов, правовых взглядов, а также конфликтные ситуации и споры между субъектами права; в узком – противоречие только между нормами права. Существует четыре вида коллизий правовых норм.

Во-первых, коллизийность правовых норм может быть связана с их различной юридической силой. Такие коллизии преодолеваются с использованием следующего коллизийного правила: «Если правовая норма А (обладающая большей юридической силой) противоречит правовой норме В (обладающей меньшей юридической силой), то действует А».

Во-вторых, противоречие между нормами может возникнуть в результате издания в разное время по одному и тому же вопросу двух и более норм права. Структура коллизийного правила, разрешающая эту коллизию, такова: «Если правовая норма А (вступившая в силу позже В) противоречит правовой норме В (вступившей в силу раньше А), то действует А».

В-третьих, коллизия правовых норм может быть связана с противоречием норм, действующих в разных пространственных пределах.

В-четвертых, существуют коллизии между общими и специальными правовыми нормами – это конфликтное отношение действующих одновременно на одной территории предписаний равной юридической силы. Они разрешаются при помощи содержательных коллизийных правил: «При противоречии специальной правовой нормы А и общей правовой нормы В действует норма А».

Данные правила разрешения коллизий не имеют прямого закрепления в текстах нормативных актов и должны применяться как «общеправовые средства разрешения коллизий», широко известные и российской теории права, и международному праву. Однако многие практикующие юристы продолжают утверждать, что суд может применять только то, что «написано» в нормативных актах, а «общеправовые принципы разрешения коллизий не являются источниками права», что в конечном итоге приводит к серьезным судебным ошибкам.

Это лишь немногие из ярких примеров влияния теории права на практическую юриспруденцию. Но и они демонстрируют невозможность «существования» высококвалифицированного юриста-практика без глубоких знаний, без понимания правовой теории. Ни создателям учебных курсов для студентов-юристов, ни работодателям, принимающим на работу выпускника юридического вуза, нельзя забывать о том, что «нет ничего практичнее хорошей теории».